

Я сидел на коленях в том самом огромном зале, где впервые очнулся.

- Райли Аллард, - произнес король, восседавший на троне, - за покушение на жизнь моего сына...

- И за уничтожение моей... - начал Минцфель, откидывая волосы с лица и утирая слезы, - статуи Виолетты!

Бог мой, могу представить, что за кошмар был этот ребенок. Именно поэтому я решил никогда не заводить детей.

- Ох, э-э, да, конечно, - король прочистил горло. - Я... так, на чем же я остановился?

- Вы... - я вздохнул, - говорили что-то о «покушении на жизнь вашего сына».

- Ах, да, точно, - сказал король. - Спасибо.

- Нет проблем.

- Так, как я уже говорил... - продолжил король, - приговариваю тебя к смертной казни... гильотиной, - в зале раздался одобрителный рев. Не слишком приятно слышать, как все радуются, что ты вот-вот умрешь.

Ко мне снова подполз тот самый чудовищный сгусток, что и раньше. Из его тела вырвалось щупальце, обхватило меня и сдавило руки.

- Нельзя ли поласковее? - спросил я его. Он мог хотя бы пригласить меня сначала на ужин или еще куда-нибудь.

- Конечно, парень, без проблем, - проговорил он, только рта его я не видел. Только глаза. Много-много глаз. - Извини за прошлый раз.

- Э-э... спасибо, - и почему шестифутовый сгусток слизи, усыпанный глазными яблоками, был здесь единственным разумным существом?

Я глубоко вздохнул и посмотрел на короля. Принц вместе Йаикой стояли в сторонке, оба в черных плащах. Любопытный человек, увидев их, подумал бы, что это какой-то оккультный ритуал. Вот только убить меня собирались не за то, что я раскрыл секреты их культа, а за то, что я опрокинул чертову статую на дне рождения какого-то сопляка.

Умирать я, конечно, не собирался. Йаика согласилась помочь мне уладить это недоразумение

на глазах у всех, кто видел меня раньше. С минуты на минуту она должна была заговорить.

– Тащите гильотину, – приказал король.

Из толпы вышла девушка с хвостом ящерицы, толкавшая перед собой конструкцию из двух высоких деревянных столбов на колесах. Между столбами сверху находилось косое лезвие, а внизу – круглое отверстие для головы. Точно, гильотина. Она самая.

Возможно, мне пора было начать беспокоиться.

Поставив гильотину в центре зала, девушка показала на нее раскрытой ладонью так, словно это был мой выигрыш в одном из дневных игровых шоу. А за дверью номер один вас ждет... смерть!

Я старался не психовать. В любую минуту Йаика должна была подать голос. Она просто ждала, когда толпа затихнет. Вот и все. Просто нужно подождать еще немного.

– Люди на твоём месте обычно в этот момент начинают кричать и слезно молить сохранить им жизнь, – шепнул мне сгусток. – Вот это выдержка, брат. Респект.

Ну да, подумаешь, я нахожусь в комнате, заполненной монстрами, которые собираются меня казнить. Ничего страшного. К счастью, у сгустка слизи не было носа. В противном случае, он бы понял, как сильно я на самом деле напуган.

– Приготовиться к казни, – снова прогремел голос короля. В ответ послышался восторженный гомон толпы.

– Ладно, – сказал сгусток. – Давай начинать.

Сгусток начал двигаться к центру зала. Еще секунда. Еще секундочка, и Йаика прикажет им остановиться.

Он уложил меня на основание плахи, а девушка-ящерица тут же накрыла мою шею верхней половиной, зафиксировав ее в круглой лунке. Она развернула гильотину на пол-оборота и поставила ее так, чтобы мое лицо было обращено к трону.

Э-э-э, она вообще собирается что-нибудь говорить?

Черт, моя голова едва не отскочила сама от одного только страха. Дело принимало нехороший оборот. Йаика смотрела в потолок, широко разинув рот. Мыслями она была явно не здесь.

Ну, уж нет.

- Йаика! – закричал я, и голос мой прозвучал гораздо выше, чем я хотел. – Скажи же что-нибудь! – каким бы героем ни представлял меня этот сгусток, скорее всего, сейчас этот героический образ был разрушен вдребезги, но мне было все равно. Я был готов кричать и плакать, как самый истеричный ребенок на свете, лишь бы привлечь ее внимание.

Толпа ахнула, и в зале снова воцарилась тишина. Наконец-то.

Принц посмотрел на Йаику, которая все еще таращилась в потолок, затем на меня:

- Ты только что... произнес имя моей сестры?

- Так и есть, будь уверен! – сказал я, стараясь придать голосу как можно больше самодовольства.

- Он произнес имя принцессы все! – выкрикнул кто-то из толпы.

- Убить его! – сказал другой.

Толпа снова всколыхнулась, и на меня обрушился ливень неодобрительных криков. Не совсем та реакция, на которую я рассчитывал.

- По моей команде, – изрек король, подняв руку в воздух.

- Йаика! То есть, принцесса Йаика. Т-ты должна мне помочь, – чуть ли не плача, закричал я. – П-п-принцесса Йаика!

Едва король успел шевельнуть рукой, как воздух прорезал болезненный голос.

- Эй, слышите, – сказала принцесса, – я хочу сделать объявление.

В зале снова стало тихо. Боже, как, должно быть, здорово использовать свой голос в качестве кнопки отключения звука.

- Йаика, – топнул ножкой принц, – что ты творишь?

- Я же только что сказала, – Йаика склонила голову на бок, – собираюсь сделать объявление.

- Дорогая, – сказал король, смягчив тон, – п-папочка сейчас немного занят.

Йаика на мгновение замолчала, прежде чем ответить:

- Это важно.

- Ох... - вздохнул король, - ну что ж, хорошо. Давай.

Мой желудок сделал сальто. Если она не перейдет к делу, моя голова в любую секунду может покатиться с плеч долой. Ну же! Просто скажи это!

- Я получила сообщение, которое, как я думаю, очень заинтересует... моего брата.

Сообщение? О чем это, черт возьми, она? А как же я?!

- Видите ли... - Йаика улыбнулась, - Виолетту только что схватили после того, как она, по всей видимости, убила своего менеджера.

- А? - та немногая краска, которая оставалась на противной мордашке принца, полностью схлынула. - О-отец... скорее, т-ты... ты должен п-простить ее.

- Минцфель, - сказал король, - ты же знаешь... я не могу помиловать убийцу.

- Н-но, отец, - принц начал заикаться, - моя... Виолетта.

- Нет значит нет, - сказал король. - Я не стану миловать людей по прихоти собственного сына!

Ах, ну да, это было бы неправильно. А убивать людей по его прихоти? Тут, конечно, нет проблем.

Вид у Минцфеля был потрясенный, ноги его тряслись. Черт возьми. Его реакция была просто бесценна, я даже злиться не мог.

- Я тут подумала... - Йаика указала на меня, - может быть, мы могли бы попробовать устроить «суд», о котором говорил Райли.

- Суд? - повторил Минцфель.

- По-видимому, так они определяют, действительно ли кто-то является убийцей.

Все снова устремили взгляды на меня. Конечно, это было не то, чего я ожидал от Йаики, но все же это был шанс спасти мою задницу. Все, что мне нужно было сделать сейчас, правильно

разыграть карты.

– Т-точно, – выдавил я, обливаясь слезами, – я... судебный эксперт.

Только я им не был. От слова «совсем».

Но им не нужно было это знать.

<http://tl.rulate.ru/book/105932/3772902>